

С тех самых пор, как они сходили на свидание вслепую, Бэй Мин чувствовал себя рядом с Чу Юньдуанем ничтожно маленьким. По правде говоря, так оно и было: Чу Юньдуань умел зарабатывать деньги, держал в своих руках все финансовые рычаги и экономические артерии семьи, и даже самого Бэй Миню он, по сути, купил на свои кровные золотые и серебряные монетки. Находясь рядом с Чу Юньдуанем, Бэй Мин невольно ощущал необходимость задирать голову, словно самец в мире животных перед более сильным сородичем — оставалось лишь поджать хвост.

Подчинённый принёс заказанный Бэй Мингом конструктор пожарной машины. Бэй Мин взял коробку, прижал её к груди, и Чу Юньдуань повёл его вниз.

С рюкзаком за спиной и игрушкой в руках он, по сравнению с элегантным и подтянутым в своём костюме-тройке Чу Юньдуанем, выглядел сущим школьником, не вылезающим из стен учебного заведения. Да и Чу Юньдуань, пожалуй, действительно воспринимал его как ребёнка, ежемесячно выдавая карманные деньги и изредка балуя подарками. Нельзя сказать, что это вызывало у него отторжение: если бы Чу Юньдуань и впрямь мог заботиться о нём всю жизнь, Бэй Мин был не против остаться таким домашним мальчиком — в конце концов, он прекрасно знал, что сам по себе звёзд с неба не хватает. Однако он вовсе не верил, что Чу Юньдуань станет носиться с ним до конца дней. Опора рушится, дерево качается от ветра — даже если его собственная будущая зарплата окажется меньше тех карманных денег, что давал Чу Юньдуань, ему всё равно требовался собственный способ зарабатывать на жизнь.

Пока Бэй Мин размышлял об этом, прижимая к груди конструктор, он шагал следом за Чу Юньдуанем в подземный гараж. Вдруг Чу Юньдуань остановился и спросил:

— О чём задумался?

Бэй Мин опомнился лишь после его оклика и торопливо бросил:

— Ни о чём, а что такое?

— Что ты хочешь поесть? — Чу Юньдуань нажал кнопку на брелоке, и машина откликнулась щелчком замков. — Поедим здесь поблизости или дома?

Дома Юнь Бинь даже готовить для них не станет, разве это не вопрос на засыпку? Бэй Мин ответил:

— Давай поедем где-нибудь здесь, всё равно что.

Чу Юньдуань не понял, с чего это у того вдруг пропало настроение, немного подумал и спросил:

— Вчера после того, как мы разъехались, ты связывался с нашими стариками?

Сообразив, что тот имеет в виду Мин Шэнхуа и Бэй Цзяньго, Бэй Мин ответил:

— Не связывался.

Бэй Мин сказал:

— Дай-ка я позвоню, спрошу. Не факт, что он свободен, он последние два дня менялся с коллегой по смене.

Чу Юньдуань долго молчал на водительском месте, а под конец усмехнулся, и в этой усмешке сквозило такое ледяное презрение.

Мин Шэнхуа на том конце провода всё еще орал, и Бэй Мин торопливо сбросил вызов.

Бэй Мин никак не ожидал, что отец заведёт речь об этом. Чу Юньдуань сейчас сидел вместе с ним в машине, пространство здесь было тесным, и слова из динамика были слышны отчетливо донельзя — Чу Юньдуань наверняка всё расслышал. Бэй Мин испуганно затараторил:

— Что ты такое говоришь, папа? Ладно, давай закругляйся, иди работай.

— Может, свяжешься, расспросишь, как обстоят дела? Или поедem туда перекусить? Соскучился по стряпне нашего бати? — поинтересовался Чу Юньдуань.

Бэй Мин принялся раболепно кланяться и извиняться:

— Прости, прости, тысяча извинений. Он со зла, не бери в голову, правда, не бери в голову.

Долгие полвека в трубке раздавались унылые гудки. Мин Шэнхуа взял трубку, понизив голос, на заднем фоне стоял сплошной оживленный гул:

— Чего это ты среди бела дня звонишь? Я вообще-то на работе, менеджер запрещает трепаться по телефону, есть дело — говори быстрее.

Бэй Мин произнес:

— Я просто хотел узнать, благополучно ли вы добрались вчера до дома.

— А что с нами могло случиться? На полпути разошлись каждый в свою сторону, больше не лезь в это дело и перестань вечно упоминать об этом перед Чу Юньдуанем. — Он снова сделал паузу, немного подумал и напутствовал: — Короче... пес его знает, передаётся ли по наследству этот отцовский нрав Чу Юньдуаня, но ему всё-таки уже за тридцать, а женился только сейчас — кто знает, вдруг он в молодости точно так же чудил, как его старик? Ты впредь, когда будете с ним этим самым заниматься, поглядывай за средствами защиты. В конце концов, у мужиков с мужиками дети всё равно методом экстракорпорального оплодотворения получают.

— И не думай отмахиваться! Вдруг какую-нибудь заразу подцепишь и принесёшь...

На лице Чу Юньдуаня не дрогнул ни один мускул:

— Ничего страшного, твой отец дело говорит. Ясное дело, что у крысы сын — прирожденный землекоп, вот только гадаю, станешь ли ты сам в будущем подкопы делать.

Он даже перестал называть Мин Шэнхуа нашим отцом.

Бэй Мин тут же поспешил заверить:

— Я не посмею, ни за что не посмею.

— Бояться и не хотеть — это две разные вещи, — крутанув руль налево, произнес Чу Юньдуань. — Боишься ты лишь потому, что кто-то тебя сдерживает, а дурной замысел-то в голове всё равно гнездится. Смодишь — едва потеряет из виду, как сразу налево пойдёшь. У мужиков моральный облик и так шаткий, а ты ведь тоже мужчина, к тому же натурал, сам прекрасно всё понимаешь.

Бэй Мин натянуто усмехнулся:

— Да уж не настолько прекрасно.

Чу Юньдуань больше ничего не сказал.

Бэй Мин тоже не смел раскрыть рта. Он включил автомагнитоу, откуда мягкий и приятный голос ведущей призывал водителей следить за дорогой и соблюдать осторожность. Бэй Мин скосил глаза на Чу Юньдуаня — тот совсем не выглядел человеком, жаждущим послушать радио, поэтому немного подумал и выключил приёмник, после чего достал телефон, чтобы поучить английские слова.

Чу Юньдуань бросил на него короткий взгляд и, заметив, что тот зубрит лексику, больше не возобновлял разговор.

Вплоть до того момента, как машина остановилась у входа в ресторан, в салоне царила тишина. Наконец неловкость нарушил Бэй Мин, заговорив первым:

— Мы что, уже приехали?

Чу Юньдуань буркнул что-то неопределённое и уже собирался выходить, как Бэй Мин окликнул его:

— Слушай...

Одна нога Чу Юньдуаня уже ступила на асфальт, но, услышав зов, он втянул её обратно и обернулся:

— Чего тебе?

Бэй Мин принял предельно честный и повинный вид:

— Я хочу ещё раз извиниться за отца. Ему не следовало делать столь вольные предположения о твоей порядочности.

Чу Юньдуань долго молчал и лишь спустя добрый десяток секунд тихо спросил:

— А ты сам-то мне веришь?

Бэй Мин тут же закивал:

— Я тебе безумно верю.

Чу Юньдуань бросил:

— А вот я тебе не верю.

— ...

На сей очередь молчать дошла до Бэй Минга. Он несколько раз беззвучно открыл рот, совершенно не понимая, что на это ответить.

Чу Юньдуань заново включил кондиционер в машине и лишь после этого продолжил:

— Мы оба натуралы. Я-то уже привык жить без половой жизни, а ты? Ты ведь еще так молод, неужели сможешь прожить со мной так всю оставшуюся жизнь?

Бэй Мин лишился дар речи:

— ...Тебе не кажется, что этот вопрос прозвучал немного поздно? Мы и так уже зашли в такие отношения, даже если я не смогу держаться, деваться-то мне всё равно некуда.

На лице Чу Юньдуаня застыло выражение из серии: ну вот видишь, я же говорил, что ты не выдержишь.

Бэй Мин запротестовал:

— Да нет же... Даже если ты боишься, что я в будущем стану изменять, умоляю, предъявляй претензии после того, как я реально сорвусь, ладно? Ты сейчас завёл меня в такой тупик, что я даже не знаю, что и сказать. К тому же, в нынешних реалиях нашего общества — пройдишь ты хоть по всей округе, найдется ли на улице хоть пол-женщины? Моему изменению впору бы случиться, да условий нет. — Он в упор уставился на Чу Юньдуаня и, заметив, что тот собирается что-то возразить, поспешно перебил: — Знаю-знаю, ты сейчас хочешь припомнить всю эту шваль вроде пижонов и продажных мальчишек, да? Вот когда я всамделишно отправлюсь по борделям, тогда и поговорим, ладно? Можешь тогда отрезать мне моё хозяйство к чёртовой матери, устроив всё по высшему разряду, годится?

Чу Юньдуань умолк. Рослый, плечистый мужчина, он сидел, опустив голову, и от всего его вида веяло глубокой тоской.

Хотя Бэй Мин и считал его поведение самодурством, зрелище это всё же растрогало его, и он попытался перевести всё в шутку:

— К тому же, у меня и денег-то нет. На те пять тысяч, что ты выдаёшь мне ежемесячно, я сам толком прокормиться не могу, разве что на чашку чая кому-нибудь хватит.

Чу Юньдуань скосил на него взгляд и произнёс:

— Именно поэтому я не собираюсь давать тебе слишком много денег. Захочешь чего — говори, я сам куплю.

<http://bllate.org/book/24713/2912464>